ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА".

Л. Кикъ.

Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

324.2
К57к

Почему народъ выставилъ главнымъ своимъ требованіемъ эту такъ называемую «четырехвостку»? Что такое—всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право?

Чтобы отвѣтить на такой вопросъ, нужно вспомнить о другомъ народномъ лозунгѣ—«народоправство». Страной долженъ управлять весь народъ, а не какая-либо часть его.

Не можетъ быть справедливости тамъ, гдѣ въ управленіи и въ изданіи законовъ, которыми управляется страна, участвуетъ не весь народъ, а только отдѣльныя почему-либо привилегированныя группы. Если управляетъ страной весь народъ и весь народъ участвуетъ въ изданіи законовъ, онъ такъ ихъ будетъ составлять, чтобы

законы въ равной мѣрѣ охраняли всѣхъ—бѣднаго и богатаго, знатнаго и не знатнаго. Ибо тогда найдутъ свой голосъ въ управленіи и рожденные въ графскихъ палатахъ, и выросшіе въ смрадныхъ углахъ на задворкахъ большихъ городовъ, въ темныхъ землянкахъ селъ и деревень на необъятномъ пространствѣ многострадальной матушки-Россіи.

Всѣ они получатъ равную возможность отстаивать предъ лицомъ всей страны свои права.

Другое дѣло, когда въ управленіи страной участвуютъ только избранные. Будутъ ли то избранные по рожденію, знатные люди, или по классовому состоянію—люди богатые, все равно вольно или невольно они будутъ отстаивать интересы своей группы преимущественно предъ интересами тѣхъ народныхъ массъ, чей голосъ вынужденно будетъ молчать въ законодательномъ собраніи. Такъ было всегда. Всегда «своя рубашка была ближе къ тѣлу». И только тотъ, кто ее носитъ,

знаетъ гдѣ она порвана и гдѣ нужно залатать ее.

1.

Давно-давно, лѣтъ триста четыреста тому назадъ, въ государствахъ Европы почти повсемѣстно существовало сословное представительство.

Оно состояло въ томъ, что къ участію въ управленіи страной и въ законодательствѣ допускались лишь высшія сословія—рыцарство, знатное воинство, богатое помѣстное дворянство. Этотъ порядокъ возникъ естественно, такъ сказать, самъ собой. Сословія сильныя и вліятельныя, пользуясь своей силой и вліяніемъ, пріобрѣтали возможность оказывать давленіе на дѣла государства и ужъ конечно разрѣшали ихъ въ свою пользу. Потомъ и такое народное представительство въ большинствѣ странъ исчезло. Все больше и больше разрасталась единоличная власть монарха, т. е. по нашему—царя и въ большинствѣ го-

сударствъ установилось полное самодержавіе.

Для оправданія такого порядка говорили, что монархъ—помазанникъ Божій, что свою власть рѣшать судьбы народа и править страной онъ получаетъ непосредственно отъ Господа Бога при рожденіи. Такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ законной власти и носителемъ ея признавался монархъ. Всѣ уступки и акты въ пользу народа являлись «милостью монарха», который могъ ихъ давать и отнимать. Получалось, что не тотъ, кто правитъ страной, существуетъ для нея, а что страна существуетъ для ея правителя. Что она дана ему при рожденіи самимъ Господомъ Богомъ въ приданное, и не на что другое, какъ «на кормленіе», на потокъ и разграбленіе.

Такой порядокъ не могъ долго продержаться безъ бурныхъ протестовъ. Всюду началась борьба противъ самодержавія. Въ результатѣ снова возникло народное представительство,

ограничивавшее самодержавную власть царей. Но цари и ихъ приспѣшники старались давать право избирать своихъ представителей только богатымъ и знатнымъ, надѣясь найти среди нихъ больше своихъ защитниковъ.

Тогда въ народѣ возникъ вопросъ,--кто же имѣетъ право на управленіе страной. Отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается самъ собой. Что такое государство? Государство есть союзъ людей живущихъ на общей землѣ, управляемыхъ общими законами, работающихъ на пользу этого союза и потому связанныхъ общими интересами. Отъ положенія всего союза зависитъ положеніе каждаго его члена, т. е. отдѣльнаго гражданина. И наоборотъ—только изъ счастья каждаго отдѣльнаго члена союза слагается счастье всего государства. Государство какъ цѣлое, есть нѣчто принадлежащее всѣмъ его гражданамъ. Кто же кромѣ этихъ гражданъ можетъ управлять государствомъ?

Если нѣсколько братьевъ получили въ наслѣдство домъ и владѣютъ имъ нераздѣльно, кто кромѣ нихъ имѣетъ право распоряжаться домомъ? Но при управленіи домомъ братьямъ легко сговориться и согласовать свои распоряженія. А если бы они получили въ наслѣдство громадную фабрику съ тысячами рабочихъ, какъ тогда управлять имъ? Имъ бы пришлось по общему согласію выбрать спеціалистовъ-инженеровъ и довѣрить имъ управленіе. Государство, имѣющее сотни тысячъ фабрикъ и заводовъ и десятки милліоновъ своихъ членовъ собственниковъ или по нашему гражданъ, не можетъ управляться самыми этими гражданами непосредственно. Тутъ тоже нуженъ управляющій. Такимъ управляющимъ является народное представительство. Какъ же сдѣлать, чтобы это представительство обезпечило возможно большее счастье возможно большаго числа гражданъ?

Нужно, чтобы возможно большее число гражданъ, чтобы всѣ они посы-

лали этого управляющаго общимъ дѣломъ. Нужно создать такое избирательное право, которое было бы равнымъ для всѣхъ. Вотъ что означаетъ и вотъ откуда идетъ требованіе всеобщаго и равнаго избирательнаго права народныхъ представителей. Борьба за всеобщее избирательное право становится борьбою экономически зависимыхъ классовъ—въ Россіи рабочихъ и крестьянства—за политическое и тѣсно съ нимъ связанное экономическое раскрѣпощеніе.

2.

Подъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ понимаютъ такую систему выборовъ, при которой каждый гражданинъ признается избирателемъ.

Эта система противополагается ограниченному избирательному праву, при которомъ избирателями являются лишь лица, отвѣчающія опредѣленнымъ условіямъ или какъ говорятъ

избирательному цензу, чаще всего имущественному.

Хотя борьба за всеобщее избирательное право началась уже давно и лучшіе люди многихъ поколѣній добивались полной отмѣны имущественнаго ценза, въ томъ или другомъ видѣ онъ сохранился почти всюду до послѣдняго времени.

Такъ въ Англіи до 1832 г. избирательными правами пользовалась только высшая аристократія. Ихъ Государственная Дума, или какъ она у нихъ называется, палата общинъ избиралась 150 тысячами аристократовъ, а весь англійскій народъ оставался безъ своихъ представителей.

Даже и теперешнее избирательное право Англіи нельзя назвать всеобщимъ. Оно лишь приближается къ нему. Приданіе избирательному праву почти всенароднаго характера явилось въ Англіи добровольной уступкой требованіямъ рабочихъ массъ.

Другія страны—Франція, Германія, Австрія, Бельгія, за переходъ отъ

классоваго къ болѣе демократическому и всенародному избирательному праву заплатили рядомъ тяжкихъ революціонныхъ потрясеній. Почти всюду классовая избирательная система замѣнялась сначала имущественнымъ цензомъ и затѣмъ народу приходилось вести новую борьбу за отмѣну этого ценза. Обычно въ защиту имущественнаго ценза говорили, что участіе въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ требуетъ извѣстной подготовки, которой не имѣется у малоимущихъ классовъ; указывали на то, что только имущественнымъ достаткомъ обезпечивается необходимая степень образованія, достаточный досугъ и заинтересованность общественными дѣлами. Поэтому избирательное право должно принадлежать только состоятельнымъ лицамъ.

На подобные доводы возражали тѣмъ, что въ современномъ государствѣ не можетъ быть дѣленія на гражданъ, распоряжающихся судьбами своими и чужими и на обыва-

гелей. подчиненныхъ власти этихъ гражданъ.

Едва ли нужно говорить о томъ, какое изъ двухъ приведенныхъ здѣсь имѣній правильно. Достаточно указать, что демократизація избирательнаго права, т. е. всебольшее приближеніе его къ избирательному праву всенародному, непрерывно шла впередъ и повсемѣстно и въ Европѣ и въ Америкѣ наблюдалось постепенное пониженіе имущественнаго ценза. Обратнаго же движенія не было нигдѣ.

3

Для того, чтобы избирательное право было дѣйствительно всеобщимъ, не достаточно отмѣнить имущественный цензъ, т. е. правило, при которомъ избирателемъ является только тотъ, кто обладаетъ извѣстнымъ имуществомъ или уплачиваетъ извѣстные прямые налоги. Нужно отмѣнить и всякаго рода другіе цензы, въ той или другой замаскированной формѣ сводя-

щіеся къ тому же имущественному цензу.

Къ такого рода замаскированнымъ цензамъ прежде веего и главнымъ образомъ слѣдуетъ отнести такъ называемый цензъ осѣдлости. Для того, чтобы имѣть право участвовать въ выборахъ во многихъ странахъ требуется, чтобы человѣкъ проживалъ безвыѣздно въ опредѣленномъ мѣстѣ извѣстный продолжительный срокъ— полгода, годъ.

Не трудно убѣдиться въ томъ, что подобное требованіе является ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же имущественнымъ цензомъ. Достаточно спросить себя, кого главнымъ образомъ такой цензъ устранитъ отъ участья въ выборахъ? Конечно раньше всего малоимущіе рабочіе классы. То крестьянство, которое вынуждено искать себѣ и своимъ семьямъ пропитаніе въ отхожихъ промыслахъ; фабричныхъ рабочихъ, перебрасываемыхъ безработицей изъ одного раіона въ другой и такъ далѣе.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что цензъ осѣдлости не имѣетъ большого значенія, такъ какъ онъ касается слишкомъ малаго числа гражданъ. Но это не вѣрно. Напримѣръ, во Франціи 31 мая 1850 г. былъ изданъ законъ, удлинявшій срокъ проживанія на одномъ мѣстѣ, какъ условіе участія въ выборахъ, съ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ. И хотя избирательное право въ другихъ отношеніяхъ осталось всеобщимъ, число избирателей сразу уменьшилось на цѣлую треть. Вмѣсто прежнихъ 9.600.000 избирателей осталось только 6.600.000 избирателей.

Если принять во вниманіе громадные размѣры нашей родины и чрезвычайное развитіе у насъ отхожихъ промысловъ, станетъ ясно, что еще большее число гражданъ лишилось бы своихъ естественныхъ избирательныхъ правъ у насъ, если бы мы ввели требованіе ценза осѣдлости. Сюда попали бы не только крестьяне и рабочіе, но и значительная часть бѣд-

нѣйшей интеллигенціи, часто перебрасываемые съ мѣста на мѣсто въ поискахъ заработка.

Между тѣмъ цензъ осѣдлости не можетъ имѣть никакой другой цѣли, кромѣ желанія по возможности сократить число избирателей изъ трудящихся, малоимущихъ классовъ. Никакими соображеніями государственной пользы онъ не можетъ быть оправданъ. Вѣдь гдѣ бы человѣкъ въ данномъ государствѣ ни жилъ, онъ одинаково заинтересованъ въ дѣлахъ государства, одинаково связанъ съ нимъ.

Не можетъ быть мѣста при дѣйствительно всеобщемъ, т.-е. всенародномъ избирательномъ правѣ и образовательному цензу. До послѣдняго времени такой цензъ примѣнялся въ Италіи и Португаліи. Это страны, въ которыхъ, если отбросить Россію, число неграмотныхъ особенно велико. Въ Италіи, напримѣръ, число неграмотныхъ достигаетъ 30 процентовъ всего населанія. При такихъ условіяхъ требовать отъ избирателя хотя бы

самаго маленькаго образовательнаго ценза значитъ лишить избирательныхъ правъ громадную часть населенія, въ Россіи, напримѣръ, гдѣ грамотность стоитъ совсѣмъ низко, чуть ли ни большую часть его. Какъ можно лишать избирательныхъ правъ какъ разъ тѣ группы населенія, которыя наиболѣе обездолены и значитъ больше всего нуждаются въ защитѣ закона.

Не можетъ быть основаніемъ для лишенія избирательныхъ правъ и образъ мыслей человѣка, его религія или національность. Каждый гражданинъ свободнаго государства, какъ бы онъ ни думалъ, во что бы онъ ни вѣрилъ, какому бы Богу ни молился, въ какой бы національности ни былъ рожденъ—одинаково трудится въ содружествѣ съ другими гражданами и можетъ сказать, глядя на стройное зданіе государства, что «здѣсь и моего хоть капля меду есть».

Будетъ ли то еврей, магометанинъ, цыганъ или какой другой «инородецъ», какъ говорили въ нашемъ старомъ

строѣ, будетъ ли то старовѣръ, сектантъ,—если онъ честный человѣкъ, если онъ не опороченъ приговоромъ уголовнаго суда, онъ одинаково со всѣми другими гражданами имѣетъ право голоса въ рѣшеніи дѣлъ государства, одинаково долженъ имѣть право посылать своихъ выборныхъ въ законодательныя учрежденія.

4.

Особенно слѣдуетъ подчеркнуть одно неравенство, до сихъ поръ терпимое и допускаемое почти всѣмъ міромъ. Неравенство женщинъ.

До сихъ поръ почти на всемъ пространствѣ земного шара женщины лишены не только избирательныхъ, но и вообще въ сущности всѣхъ правъ состоянія. Безъ суда, безъ слѣдствія и что самое главное—безъ вины цѣлую половину человѣческаго рода лишили правъ. Избирательное право дано женщинамъ лишь въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки да въ части

австралійскихъ колоній. А изъ европейскихъ странъ оно существуетъ лишь въ Норвегіи и въ Финляндіи.

Чѣмъ же объясняется лишеніе женщинъ избирательныхъ правъ?

Противники женскаго равноправія могли привести только одинъ доводъ: «женское избирательное право противно инстинктивному чувству всего цивилизованнаго міра». Но этотъ доводъ можетъ вызвать лишь улыбку сожалѣнія и краску стыда за тѣхъ, кто его приводитъ.

Не ясно ли каждому, въ комъ живетъ истинный духъ свободы и истинная любовь къ равенству, что лишеніе женщинъ избирательныхъ правъ объясняется приниженнымъ, угнетеннымъ положеніемъ женщины, унаслѣдованнымъ отъ прежнихъ временъ, отъ тѣхъ временъ, про которыя поетъ нынѣ свободный русскій народъ въ своихъ революціонныхъ пѣсняхъ:

Отречемся отъ стараго міра,
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ!

Пусть часть нашей родины—Финляндія, чуть ли ни первая давшая избирательныя права своимъ матерямъ, женамъ и дочерямъ, признавшая ихъ равноправными гражданками, послужитъ залогомъ тому, что и обновленная Россія пойдетъ по ея стопамъ и отмѣнитъ на Русси еще разъ крѣпостное право—раскрѣпоститъ своихъ женщинъ.

Далѣе испытаннымъ средствомъ ограниченія круга избирателей является лишеніе избирательныхъ правъ лицъ, не достигшихъ опредѣленнаго довольно высокаго возраста.

Народныя партіи всегда боролись съ этимъ «возрастнымъ цензомъ». Да оно и понятно. Нельзя конечно довѣрять избраніе законодателей или участіе въ изданіи законовъ дѣтямъ. Но почему слѣдуетъ признать способнымъ къ рѣшенію государственныхъ дѣлъ лицъ двадцатипятилѣтняго или двадцатитрехъ лѣтняго возраста, а не лицъ двадцати одного года, напримѣръ? Почему нужно остано-

виться на томъ, а не на другомъ возрастѣ?

Борьба вокругъ возрастного ценза есть не что иное, какъ борьба за и противъ искуственнаго подбора наиболѣе умѣренныхъ избирателей. Чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ онъ горячѣе, тѣмъ сильнѣе въ немъ, еще не задавленное жизнью, чувство равенства и свободы. Слѣдовательно пониженіе избирательнаго возраста увеличиваетъ ряды и силу истинныхъ борцовъ за свободу.

Наконецъ обычно устанавливается еще одно ограниченіе всеобщаго избирательнаго права—такъ называемый «нравственный цензъ». Не могутъ быть избирателями лица, опозоренныя судебнымъ приговоромъ, занимающіяся позорными дѣлами и т. д. Напримѣръ въ нѣкоторыхъ странахъ лишаются избирательныхъ правъ содержатели публичныхъ домовъ. Противъ установленія подобнаго рода ограниченій нельзя протестовать. Они не нарушаютъ равенства всѣхъ гражданъ, а устанавливаютъ лишь

заслуженную кару для порочныхъ гражданъ и ограждаютъ законодательныя собранія и избирателей отъ недостойныхъ элементовъ.

Но и тутъ ограничивая тѣхъ или другихъ гражданъ, нужно дѣйствовать съ чрезвычайной осторожностью. Исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда подъ предлогомъ нравственнаго ценза устраняли отъ выборовъ лучшихъ людей страны. Такъ въ Россіи были лишены по суду избирательнаго права всѣ члены первой Государственной Думы. Всѣ политическіе борцы за свободу, память которыхъ мы теперь чтимъ, объявлялись именно тѣми безнравственными и порочными людьми, которымъ не можетъ быть довѣрено дѣло народа.

Когда рѣчь идетъ объ избирательномъ правѣ, то слѣдуетъ знать, что тутъ собственно имѣются въ виду не одно, а два права. По выраженію ученыхъ спеціалистовъ существуютъ—активное избирательное право и пассивное избирательное право.

Активное избирательное право есть право выбирать членовъ законодательныхъ палатъ. Пассивное избирательное право состоитъ въ правѣ быть избраннымъ въ члены законодательнаго учрежденія. Само собою разумѣется, что все, что было здѣсь сказано относительно всеобщаго избирательнаго права въ равной мѣрѣ относится какъ къ праву выбирать, такъ и къ праву избираться въ члены законодательнаго учрежденія. Нѣтъ никакихъ основаній проводить различіе между этими двумя правами.

Въ свободной странѣ каждый гражданинъ долженъ имѣть право и избирать и избираться въ законодательное учрежденіе. Оба эти права одинаково должны принадлежать всѣмъ населяющимъ страну національностямъ безъ различія пола, внѣ зависимости отъ ихъ имущественнаго и общественнаго положенія, разъ они достигли минимальной зрѣлости. Такова сущность всеобщаго избирательнаго права.

Но всеобщаго избирательнаго права еще не достаточно для дѣйствительнаго политическаго равенства всѣхъ гражданъ въ странѣ. Тутъ нужно вспомнить о второй части выставленнаго въ заглавіи этой книжки лозунга. Избирательное право должно быть не только всеобщимъ, но и равнымъ для всѣхъ.

Какъ тамъ, гдѣ нѣтъ всеобщаго избирательнаго права, не можетъ быть и равенства всѣхъ гражданъ, такъ и тамъ гдѣ нѣтъ равнаго избирательнаго права, не можетъ быть этого равенства. Неравное избирательное право всегда устанавливается законодателемъ съ цѣлью предпочесть интересы одной части населенія предъ интересами другой его части.

Что же такое это равное для всѣхъ избирательное право?

Это такой порядокъ выборовъ, при которомъ каждый гражданинъ, къ ка-

кому бы классу онъ ни принадлежалъ и каково бы ни было его общественное положеніе, имѣетъ при избраніи законодателей такое же вліяніе, какъ всѣ. Никто какъ бы онъ богатъ и знатенъ ни былъ, не можетъ имѣть на выборахъ больше одного голоса и ни чей голосъ не можетъ быть сильнѣе голосовъ другихъ избирателей.

Чтобы понять значеніе равнаго избирательнаго права, посмотримъ какое бываетъ неравенство при выборахъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ законъ допускаетъ, чтобы избиратель, владѣющій въ нѣсколькихъ округахъ имуществомъ, подавалъ свой голосъ въ каждомъ изъ этихъ округовъ. Въ другихъ странахъ при выборахъ въ одномъ и томъ же округѣ части избирателей по признаку образовательнаго или имущественнаго ценза присваивается нѣсколько голосовъ.

Цѣль, для которой вводится такой порядокъ, вполнѣ понятна. Онъ, нарушая равенство всѣхъ, даетъ большую власть въ руки круговъ, кото-

рымъ покровительствуетъ законодатель.

Въ другихъ странахъ всѣ избиратели дѣлятся на нѣсколько разрядовъ. Каждый изъ этихъ разрядовъ выбираетъ по закону опредѣленное число депутатовъ, при чемъ число избираемыхъ депутатовъ не соотвѣтствуетъ числу избирателей даннаго разряда. Такимъ образомъ однимъ разрядамъ отдается предпочтеніе предъ другими и они посылаютъ больше представителей отъ меньшаго числа гражданъ. Такъ по отмѣненому въ 1907 г. избирательному закону Австріи тамъ было пять курій. Пять съ небольшимъ тысячи крупныхъ землевладѣльцевъ тамъ избирали 74 депутатовъ, т. е. одного депутата на каждыхъ 74 избирателя. Торговыя палаты, имѣвшія, 556 избирателей, выбирали 21 депутата, т. е. одного на 26 избирателей, Курія городовъ имѣла около 500.000 избирателей и выбирала только 118 депутатовъ, т. е. по одному на каждыя четыре съ лишнимъ тысячи

избирателей. Курія сельскихъ избирателей, въ полтора милліона человѣкъ, выбирала лишь 129 депутатовъ—по одному на 12 съ лишнимъ тысячь избирателей. А такъ называемая курія всеобщаго голосованія, насчитывавшая 6 милліоновъ избирателей, выбирала 72 депутата—по одному на 70 тысячъ избирателей.

Вотъ чего не должно быть приравенствѣ избирательнаго права и вотъ почему каждый гражданинъ долженъ имѣть равный голосъ на выборахъ.

б.

Если избирательное право, какъ мы видѣли, должно быть въ свободной странѣ всеобщимъ и равнымъ, то не менѣе важно, и третье условіе четырехбостки—избирательное право должно быть прямымъ.

Что такое—прямое избирательное право и для чего оно нужно?

Прямыми выборами называются

такіе, при которыхъ члены законодательныхъ палатъ избираются прямо населеніемъ, т. е. всѣми гражданами, имѣющими избирательное право.

Косвенными выборами или степенными называютъ такіе выборы, когда населеніе выбираетъ не прямо членовъ законодательныхъ палатъ, а выборщиковъ, которые уже избираютъ членовъ палатъ. Косвенные выборы могутъ быть двухстепенными, трехстепенными, четырехстепенными, и такъ до безконечности. Населеніе можетъ избиратъ уполномоченныхъ, уполномоченные выборщиковъ, выборщики депутатовъ и т. д.

Косвенные выборы обыкновенно защищаютъ тѣми соображеніями, что этимъ способомъ народъ выдѣляетъ изъ своей среды лучшихъ людей, которые уже потомъ избираютъ депутатовъ и могутъ это сдѣлатъ лучше, чѣмъ масса населенія. Однако вся эта защита явно не основательна. Начать съ того, что на дѣлѣ косвенные выборы всегда превращаются въ прямые.

Населеніе заранѣе рѣшаетъ, кто будетъ его депутатомъ и избираетъ выборщиковъ подъ условіемъ, чтобы они голосовали за этого кандидата. Для примѣра достаточно взять выборы президента въ Америкѣ. Выборы эти двухстепенные, но партіи раньше, чѣмъ избирать выборщиковъ, намѣчаютъ своего кандидата въ президенты, и хотя между избраніемъ выборщиковъ и выборами президента проходитъ полгода, однако послѣ избранія выборщиковъ уже извѣстно, кто будетъ президентомъ.

Отсюда видна вся безполезность косвенныхъ выборовъ, дѣлающихъ слишкомъ сложной избирательную процедуру, создавая цѣлый рядъ нежелательныхъ явленій. Главное изъ нихъ это то, что степенные выборы мѣшаютъ народу чувствовать непосредственную близость къ своимъ избранникамъ. Это ведетъ къ тому, что населеніе перестаетъ интересоваться выборами. Законодательная палата и народъ перестаютъ чувствовать свою

непосредственную связь, что ведетъ къ ослабленію политическаго значенія палаты, которой не на кого опереться.

Вотъ почему истинно народныя партіи, стремящіяся къ тому, чтобы депутаты были уполномоченными народа, чтобы они отъ народа получали свои права и чувствовали свою зависимость отъ народа, избравшаго ихъ,— вотъ почему эти партіи такъ возстаютъ противъ степенныхъ выборовъ и такъ горячо отстаиваютъ прямое избирательное право.

Наконецъ, косвенные выборы часто даютъ неправильное представленіе объ истинной волѣ народа. Они всегда преувеличиваютъ значеніе господствующей партіи. Дѣло въ томъ, что если въ народѣ какая-либо партія имѣетъ хотя бы незначительный перевѣсъ, и ей удается провести въ какомъ-нибудь округѣ хотя бы только однимъ выборщикомъ больше, чѣмъ другой партіи, то этого малаго большинства, одного лишняго выборщика, доста-

точно, чтобы провести отъ округа всѣхъ своихъ депутатовъ и не дать противной партіи ни одного мѣста.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ косвенные выборы могутъ даже дать побѣду той партіи, которая находится въ меньшинствѣ. Напримѣръ, если въ пяти избирательныхъ участкахъ одна партія распредѣлена такъ, что въ двухъ участкахъ она имѣетъ по 100 голосовъ, а въ трехъ по 50, а другая партія въ первыхъ двухъ совсѣмъ не имѣетъ своихъ сторонниковъ, а въ трехъ остальныхъ имѣетъ ихъ по 55, то получится, что, имѣя въ общемъ меньшинство избирателей, она проведетъ большинство выборщиковъ, и избранный ими депутатъ окажется депутатомъ меньшинства.

Голосованіе должно быть *тайнымъ*.

Таково четвертое и послѣднее требованіе народнаго лозунга, выставленнаго въ заглавіи этой книжки.

Тайное голосованіе есть такое голосованіе, при которомъ никто не долженъ и не можетъ знать, за кого

голосуетъ на государственныхъ выборахъ тотъ или другой гражданинъ. Главная задача выборовъ заключается въ томъ, чтобы выяснить истинную волю народа. Если бы голосованіе происходило открыто, не всякій посмѣлъ бы выразить свою дѣйствительную волю. На избирателей оказывали бы давленіе и крупные администраторы, и люди, отъ которыхъ избиратели зависятъ матеріально, и тысячи другихъ соображеній. Только тайна голосованія дѣлаетъ свободнымъ изъявленіе своей воли народными массами.

Теперь мы знаемъ, что такое знаменитая четырехвостка. Теперь мы знаемъ, чего требуемъ, когда говоримъ о всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ. Мы знаемъ, что только оно передаетъ власть изъ рукъ немногихъ въ руки истиннаго носителя власти—народа, всего народа, который по праву, не самозванно, какъ это дѣлали цари, можетъ сказать.

— Мы, Божіей милостью, упра-

вляемъ судьбами народа, т. е. своими судьбами.

Кто же, если не самъ народъ, долженъ управлять его дѣлами и отъ кого же, если не отъ Господа Бога получаетъ народъ это святое право?

Итакъ:

— Да здравствуетъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА".
Петроградъ. Боровая, 18, кв. 37. Тел. 542-16.

1-я серія брошюръ „Революціонной Библіотеки" состоитъ:

1) Революція въ Петроградѣ.
2) Временное Правительство.
3) Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.
4) Учредительное Собраніе въ Россіи.
5) Что такое республика.
6) Чего ждать крестьянину и рабочему отъ республики.
7) Сколько въ Россіи земли и кому она принадлежитъ.
8) Что стоилъ Россіи домъ Романовыхъ.
9) Права женщины.
10) Какъ народъ завоевалъ себѣ свободу въ другихъ странахъ.
11) Государственный строй въ Англіи, Франціи, Америкѣ и Швейцаріи.
12) Первыя реформы въ русской Арміи.

Отдѣльныя книжки въ розничной продажѣ—15 коп. Съ пересылкою и на ст. ж. д. 20 коп.

При выпискѣ одновременно двадцати пяти серій и болѣе пересылка за счетъ издательства.

Высылка производится только за наличныя или наложеннымъ платежемъ по полученіи не менѣе одной трети стоимости заказа.

Деньги и заказы адресовать: Петроградъ, Боровая, 18, кв. 37. Издательство «Революц. Библіотека».